

Времена мушкетеров

текст
Константин Лидин

В этом году исполняется ровно сто шестьдесят лет одному литературному произведению, замечательному во многих отношениях. В 1844 году газета Le Siccle начинает публикацию романа Александра Дюма «Три мушкетера». С тех пор популярность романа остается на небывалой высоте. Одних только экранизаций самой книги и вариаций на ее тему насчитывается не менее ста двадцати – включая такую экзотику, как фильм «Зорро и три мушкетера» (Италия, 1963) или мультфильм «Барби и три мушкетера» (США, 2009), фильмы про сыновей и дочерей Д'Артаньяна и так далее. Персонажам книги поставлены памятники в нескольких городах мира, о них сочиняют песни, стихи и новые книги. Даже такой маститый мэтр, как Е. Евтушенко, поддался обаянию мушкетеров, написал сценарий фильма «Конец мушкетеров» и попытался сняться в роли Д'Артаньяна, но проект не был завершен.

Непрерывная и неубывающая притягательность героев романа, однако, выглядит в сегодняшнем контексте несколько загадочно. Представим себе, что герои Дюма приглашены на какую-нибудь из ханжеских передач современного ТВ, вроде «Пусть говорят». Ведущий широкими мазками набрасывает портреты великопепных мушкетеров.

Господин Атос. Женившись по любви, обнаружил однажды, что его жена – вовсе не дворянка, а простонародная девушка с криминальным прошлым. Он (безо всякого суда и следствия) неудачно пытается ее казнить. Его бывшая жена (Миледи), озлобившись, становится убийцей и интриганкой. После этого он поступает в мушкетеры, где непрерывно пьет. В романе легко обнаружить множество деталей, указывающих на алкоголизм Атоса.

Господин Портос. Совершенно неумеренный в еде, выпивке и нарядах человек, он без зазрения совести обирает свою любовницу (замужнюю женщину), причем норовит пообедать у нее в доме (вместе с обманутым мужем), после чего выражает глубокое презрение к недостаточной роскоши этого обеда. В конце романа женится по расчету.

Господин Арамис. Попытки быть одновременно солдатом (мушкетером) и священником, придворным интриганом и ученым богословом формируют образ двулчный и неискренний. Особенно это заметно в отношениях Арамиса с женщинами.

Наконец, блистательный Д'Артаньян. Провинциальный дворянин из обедневшей семьи, приехал покорять столицу. По нынешним временам – из типичных «понаехов». Стремление сделать карьеру оправдывает для него любые преступления. Он убивает, обманывает, крадет и грабит, соблазняет замужнюю женщину (Констанцию Бонасье), затем из холодного расчета соблазняет и губит служанку Миледи, много раз подвергает своих друзей смертельным опасностям... и вот этот беспринципный хищник больше полутора лет служит образцом романтического героя?!

А его антагонист, Арман Жан дю Плесси, кардинал Ришелье, один из самых образованных и умных людей своего времени, прогрессивный политик и финансист, который заложил основы централизованного французского государства, развивал науки и ремесла, осваивал Канаду, основал первую в стране газету, открыл Французскую академию и изобрел соус майонез... Как этот человек оказался в роли отрицательного героя? Где же историческая справедливость?

Оставим в стороне нравы военной аристократии эпохи становления абсолютизма. Оставим также романтику службы в элитных войсках (в начале семнадцатого века огнестрельное оружие – все еще редкость, и вооруженные мушкетерами дворяне, конечно же, элита). В героях Дюма должно быть нечто вневременное, нечто общечеловеческое, притягательное в любую эпоху. Ценность, которая перекрывает и отбрасывает условности места и времени.

Может быть, безграничное обаяние мушкетеров заключается в их жизнерадостности? Они не совершенны, судьбы их не просты и вовсе не усыпаны розами. Но в любой ситуации они говорят жизни «Да!» и живут жадно, ярко и горячо. Насыщенная событиями и опасностями судьба их выглядит, возможно, неразумно

и даже нелепо – с точки зрения холодного разума. Для Ришелье, который как раз и воплощает разум и логику, четверо друзей – опасные, непредсказуемые, но восхитительные пряности в супе жизни. Мушкетеры срывают тонкие многоходовые интриги кардинала, сотрудничают с врагами короны и государства, непрерывно дерутся с гвардейцами из личной охраны кардинала... и вызывают у него непреодолимое уважение и интерес. Такое впечатление, что всемогущий кардинал завидует четырем мушкетерам.

Мы, сегодняшние, тоже завидуем. Унылый меркантильный дух, пропитавший повседневную культуру с ее примитивным консюмеризмом, прямо противоположен «мушкетерству». Они, мушкетеры, живут сильными страстями, индивидуальность каждого мощно изливается в поступках и решениях. Уникальная «ядерная» сущность каждого из них не просто видна – она определяет и поведение, и жизненные цели, и средства достижения этих целей.

Шестидесятники, которым посвящен этот номер ПБ, во многом схожи с бессмертными героями Дюма-пэра. Пряное варево шестидесятничества густо замешано на внутренней свободе, на высшей ценности самовыражения. Уникальность каждой индивидуальной личности – вот единственное, что достойно воплощения в искусстве, в архитектуре, в строительстве и вообще в жизни.

Конферюшки Владимира Федоровича Буха уже публиковались в нашем журнале. Но наследие этого замечательного человека вполне достаточно, чтобы прибегать к нему снова и снова. На этот раз мы выбрали среди его рисунков те, что наиболее близки к жанру романтического портрета.

Романтичность присуща шестидесятникам. Мечты и фантазии для них переплетаются со скучной повседневной реальностью и преображают и освещают ее. Иркутские архитекторы шестидесятых годов не только порождают оригинальные творческие идеи и проекты. Они интригуют и хитрят, продавливая свои нетиповые идеи сквозь чиновничью рутину. Азартно кидаются в бой и друг с другом, защищая свою правду и свое личное мнение. Пускаются в авантюристические путеше-

ствия, походы и заплывы по дебрям Прибайкалья. Пытаются «прорваться» в Индию, а в Японии лично встретиться с Кензо Танге, чтобы обсудить с ним новейшие идеи современной архитектуры...

Посмотрите в лица этим людям. Они очень разные – хитрые и простодушные, добрые и настороженные. Некоторых можно узнать. Вот, скажем, первый губернатор Иркутской области Юрий Абрамович Ножилов – замкнутый, сдержанный человек, умный и волевой. Чем-то похожий на кардинала Ришелье. Женские лица – вот одно, красивое и жесткое, настоящая Миледи. А вот – открытое и ласковое лицо. Госпожа Бонасье?

Отчего персонажи конферюшек Владимира Федоровича так похожи на иллюстрации к «Трем мушкетерам»? Если бы не современные костюмы, эти люди вполне могли бы сойти за героев романа.

Шестидесятники не были совершенством. Судьба их, каждого в отдельности и общая их историческая судьба сложилась непросто и не была усыпана розами. Но жили они так ярко, горячо и насыщенно, что мы, следующие, никогда не перестанем им завидовать.

Ю.А. Ножилов, 25 лет
Иркутский обл. с. Черныш

Ю.А. Буха